

Н. Р. Славнитский

ДИВЕРСИИ НА ТЕРРИТОРИЮ ФИНЛЯНДИИ С ОСТРОВА КОТЛИН ВЕСНОЙ — ЛЕТОМ 1708 г.

В одной из ранних работ мы останавливались на разведывательных мероприятиях российского командования при подготовке обороны Санкт-Петербурга весной и летом 1708 г.¹ Однако в то же время эти же разведгруппы российских войск осуществляли и диверсионные акции, и в предлагаемой статье мы сосредоточимся на этих аспектах.

Первые диверсионно-разведывательные отряды на территорию Финляндии российское командование в кампанию 1708 г. стало отправлять еще зимой. В частности, 19 февраля обер-комендант Р. В. Брюс доложил Петру I: «О неприятельском состоянии крайнего ничего донести вашему величеству не имею, токмо в нынешних числах посланы были от нас две партии на лыжах, которые от Выборга в 8 милях розбили деревнига и взяли чухон и лыжников человек з 10, також в другую партию взяли двух человек, которые все единогласно в роспросах сказали, что конницы у них по сю сторону Выборга ничего нет, и о походе их в нашу сторону ничего не слышали. И для подлинной ведомости о неприятельском намерении послан ныне от нас шпион в Выборх, и какие ведомости чрез оного получим, буду писать до вашего величества немедленно»².

Весной первую операцию осуществил полковник Ф. С. Толбухин, который после ее завершения доложил: «Лета 1708 мая в 6 день ведомость что чего учинено в нынешнем походе на Березовых островах: раззорено огнем кирка да 3 деревни да назад идучи по неприятельскому берегу от моря верстах в 15 от Березовых островов до речки Хмелевы пожжено 37 деревень да 2 судна, шкута да бот новые... а от реки Хмелевы по речку Черную пожжено 50 деревень всего пожжено 87 деревень да лесных корабельных припасов... а людей в полон взято пушкарь 1 человек, салдат 2 человека, да чухон мужеска полу и женска 37 человек...»³.

Как видим, набег оказался довольно значительным — всего разорили 87 (точнее, 90: 3+37+50) деревень. Этой операции в отечественной

историографии начала XX в. было уделено внимание, причем авторы считали, что действия отряда Ф. С. Толбухина оказали «большое значение в общем ходе войны»⁴. Внимание исследователей к данному «поиску» объясняется просто — о его результатах Ф. М. Апраксин 14 мая 1708 г. доложил Петру I, и этот документ был в 1893 г. опубликован А. З. Мышлаевским⁵.

Важный момент — разорением селений партия занималась на обратном пути. То есть первоначально она прошла незамеченной по задуманному маршруту, были получены все необходимые сведения, и только после выполнения разведывательных задач приступили к разорению территории.

Отметим здесь еще некоторые аспекты. В Санкт-Петербурге и его окрестностях были сосредоточены полки, которые по сути дела являлись гарнизонными. То есть опыта наступательных операций у их командиров и офицеров практически не было, в 1704–1705 гг. они вели исключительно оборонительные бои, да и в дальнейшем занимались именно обороной края. Однако именно у Ф. С. Толбухина имелся уже небольшой опыт именно диверсионно-разведывательных операций. Летом 1701 г. он руководил отрядом, который совершил вылазку и захватил шведское судно на Чудском озере⁶. После этого он командовал полком, который защищал Новгород, затем Псков⁷. В 1704 г. его полк перевели в Ингрию, и летом 1705 г. полковник отличился при обороне острова Котлин. Опыт диверсионных операций у него был, хоть и небольшой, к тому же с того времени прошло уже 7 лет, однако он не забыл, как надо действовать, и это принесло успех.

Параллельно с Ф. С. Толбухиным диверсионно-разведывательные поиски осуществляли И. Ф. Боцис — с отрядом из 7 бригаantin и 9 скампавей вдоль берега⁸, и Т. Путятин, отправившийся с отрядом конницы к Выборгу⁹. Их результаты (с точки зрения диверсии) были значительно скромнее, они ограничились разведкой.

В следующие месяцы российской командование (это были Ф. М. Апраксин и Р. В. Брюс) продолжало посылать небольшие партии в Финляндию — с такими же целями — разорение Финляндии и разведка. В середине мая подполковник П. И. Островский и майор Шибин отправились на 7 лодках, имея 220 человек, к Березовым островам и к реке Хмелевой, где захватили бот с голландского корабля, а на нем шкипера, 4 матросов и «одного торгового знатного человека Г. Бесмана»¹⁰. Спустя месяц, 16 июня, подполковник Т. Путятин с конницей был послан к Выборгу «для проведывания неприятельских швецких воинских людей» и захватил двух пленных¹¹. В те же дни в окрестности Кексгольма (Корелы) был отправлен отряд казаков из полка Д. Я. Бахмиотова¹².

15 июля Ф. М. Апраксин доложил царю, что отправил в тот день три партии: одну на лодках к неприятельскому флоту (численностью в 100 человек), вторую (тоже в 100 человек) — к Выборгу, и третью по морскому побережью¹³. Основной задачей этих малочисленных партий был захват «языков», а не диверсии, однако вторая партия столкнулась с небольшим неприятельским отрядом, и завязался бой, в ходе которого, по сообщению Ф. М. Апраксина, погибло 5 человек шведов и один драгун российской армии¹⁴. 29 июля адмирал отправил также небольшую партию из Нарвы по ревельской дороге, этот отряд (тоже численностью в 100 человек) также столкнулся с противником, что вылилось в небольшую стычку¹⁵. Из приведенных донесений видно, что во второй половине июля Ф. М. Апраксин перестал осуществлять диверсии, в то время посланные им отряды занимались главным образом разведывательными операциями.

Правда, в то же время диверсиями продолжал заниматься шаутбе-нахт И. Ф. Боцис — в начале августа подчинявшиеся ему отряды осуществили высадку с галер на карельский берег Ладожского озера и сожгли две деревни¹⁶.

Отметим, в том же году по распоряжению Ф. М. Апраксина небольшая речная флотилия под командованием поручика М. Фалька осуществляла «поиски» (и диверсии) на Ладожском побережье. Там было сожжено 8 деревень и 20 шведских судов¹⁷. Также аналогичным образом весной 1708 г. действовал в Прибалтике Р. Х. Боур¹⁸.

То есть такие действия были частью общего плана российского командования. Гуманными такие действия, конечно, назвать нельзя, и очевидно, что население Финляндии в то время рассматривалось как неприятельское.

Захваченные в ходе таких «поисков» финские крестьяне, как правило, домой не возвращались. Драгуны Т. Н. Путятин в марте 1708 г. привели в Адмиралтейскую канцелярию драгуна и пятерых крестьян, которых после допроса по распоряжению Р. В. Брюса определили на строительство Санкт-Петербургской крепости. Велено было «держатъ их в работе против других таких же пленных». Пленники, приведенные летом 1708 г. в Адмиралтейскую канцелярию из-под Выборга и Кексгольма, по указу Петра I были направлены в Санкт-Петербургскую крепость¹⁹.

Основной целью таких диверсий (помимо разведки), скорее всего, было вынудить противника при наступлении двигаться по выжженной земле, хотя бы небольшое расстояние. Говорить об успехах с этой точки зрения, на наш взгляд, будет преувеличением — урон противнику был незначительным (хотя при этом следует отметить, что в шведском войске уже в августе начались сложности с провиантом²⁰). Другой вопрос —

разведка, тут действия были полностью оправданны. Есть, правда, еще один момент — в 1705 г. П. М. Апраксин, докладывая царю об аналогичных диверсиях в окрестностях города Корела, отметил, что «ратные люди счастием твоим государевым поживились довольно; хлеба и скота было многие тысячи и сколько имали, сколько кто хотел»²¹. То есть у таких мероприятий была также и цель захватить провиант, но каковы были успехи такого рода летом 1708 г., в донесениях не было отмечено.

Выделим в заключение основные военные аспекты диверсионных операций. Использовались как пешие, как и конные партии, а также речные суда, то есть все возможные средства для проведения операций такого рода.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Славнитский Н. Р.* Разведка в годы Северной войны: мероприятия по сбору сведений о противнике в период обороны северо-западных рубежей России в 1708 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Шестнадцатой ежегодной международной научной конференции. СПб., 2015. С. 40–49.

² Письма и бумаги императора Петра Великого (далее — ПБИПВ). Т. VII. Вып. 2. Пг., 1918. С. 314–316.

³ Российский государственный архив военно-морского флота (далее — РГА ВМФ). Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 11.

⁴ *Шелов А. В.* Исторический очерк крепости Кронштадт. Кронштадт, 1904. С. 46; Крепость Кронштадт при Петре Великом. Кронштадт, 1904. С. 19.

⁵ *Мышлаевский А. З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. Документы Гос. Архива. СПб., 1894. С. 7; ПБИПВ. Т. VII. Вып. II. М., Л., 1946. С. 748–749.

⁶ ПБИПВ. Т. II. СПб., 1889. С. 385.

⁷ Военно-походный журнал с 3 июня 1701 г. по 12 сентября 1705 г. генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, посланного по высочайшему повелению в Новгород для охранения тех городов и иных тамошних мест от войск шведского короля // Материалы Военно-Ученого архива Главного Штаба. Т. 1. СПб., 1871. Стб. 68.

⁸ Российский государственный архив Военно-Морского флота (далее: РГА ВМФ). Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 3–4.

⁹ Там же. Л. 20.

¹⁰ Ведомости времени Петра Великого. (К 200-летию первой русской газеты). Вып. II. 1708–1719 гг. М., 1906. С. 4.

¹¹ РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 19–21.

¹² Там же. Л. 22.

¹³ ПБИПВ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. С. 439.

¹⁴ Там же. С. 456.

¹⁵ Там же. С. 473.

¹⁶ Там же. С. 573.

¹⁷ Мельнов А. В. Северная война в северном Приладожье (1700–1710): военные действия и местное население // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 2 (179). С. 89.

¹⁸ ПБИПВ. Т. VII. Вып. 2. М., Л., 1946. С. 641–642.

¹⁹ Мельнов А. В. Русская армия в Карелии и Ингерманландии и проблема взаимоотношения с местным населением в 1700–1710 гг. Диссертация. СПб., 2017. С. 191.

²⁰ ПБИПВ. Т. VIII. Вып. 2. С. 658.

²¹ Там же. Т. III. СПб., 1900. С. 746–747.

ЛИТЕРАТУРА

Крепость Кронштадт при Петре Великом. Кронштадт: Типография газеты «Котлин», 1904. 46 с.

Мельнов А. В. Северная война в северном Приладожье (1700–1710): военные действия и местное население // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 2 (179). С. 85–93.

Славнитский Н. Р. Разведка в годы Северной войны: мероприятия по сбору сведений о противнике в период обороны северо-западных рубежей России в 1708 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Шестнадцатой ежегодной международной научной конференции. СПб., 2015. С. 40–49.

Шелов А. В. Исторический очерк крепости Кронштадт. Кронштадт: Типография газеты «Котлин», 1904. 235 с.